

УДК 340.132.2

А.Б. Краснов

Особенности генезиса основных понятий, форм и институтов в области взаимодействия субъектов публичного и частного права

Аннотация:

В данной статье описаны основные подходы к формированию понятийного аппарата в области отношений субъектов публичного и частного права с использованием различных форм «государственно-частного партнерства». Автором проведен анализ законодательства субъектов РФ в данной сфере, определяющий ведущие направления толкования регионами сути содержания форм взаимодействия в рамках «государственно-частного партнерства». Автором также дана характеристика указанного термина, высказано мнение относительно его содержания и целесообразности его дальнейшего использования.

Ключевые слова:

Государственно-частное партнерство, формы ГЧП, субъекты публичного и частного права, публичная рента.

Об авторе: Краснов Алексей Борисович, Государственный университет «Дубна», ассистент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета социальных и гуманитарных наук, эл. почта: sb_ak@mail.ru.

Развитие российского государства на современном этапе невозможно без обеспечения его экономической безопасности, которая приобретает особо значимую роль в условиях внешней санкционной блокады. При таких обстоятельствах государство находится в поиске различных форм взаимодействия с субъектами предпринимательской деятельности с целью обеспечения хозяйственного развития и достойного уровня жизни населения [8, ст. 2]. Достижение указанных задач во многом определяется нормативным обеспечением такой деятельности, в связи с чем происходит совершенствование правовых основ и организационных форм взаимодействия субъектов публичного и частного права.

Исходя из данного положения и с учетом своих задач, публично-правовому образованию необходимо постоянно выбирать оптимальный вариант своего развития. При этом виды и способы функционирования экономико-правовой системы государства зачастую зависят от влияния как минимум двух конфликтующих между собой факторов:

1. производства благ (экономическая эффективность);
2. распределения благ (социальная справедливость).

Одной из главных задач, стоящих перед государством, является удовлетворение потребностей граждан, поскольку государство, будучи особой формой организации политической власти в обществе, стремится, прежде всего, удовлетворить социальные потребности. С другой стороны, обеспечение данных социальных потребностей зачастую зависит от развития экономики государства и ее эффективности.

Одним из инструментов, рассматриваемых представителями экономической и правовой науки в качестве решения проблем в сфере столкновения интересов бизнеса и социума, являются различные формы взаимодействия субъектов публичного права (государства, органов местного самоуправления и др.) с субъектами частного права (представителями частного капитала).

Поскольку общественные отношения в области такого взаимодействия имеют достаточно обширную историю, это предполагает также генезис некоторых определений, форм, институтов и иных правовых явлений, на основе которых происходило развитие данных отношений.

В современной науке весь спектр правоотношений в данной области принято обозначать единым термином «государственно-частное партнерство» (далее ГЧП). На сегодняшний день к

правоотношениям в данной области проявляют немалый интерес исследователи различных отраслей науки, как юридического, так и экономического профиля. К примеру, А.В. Белицкая говорит «о необходимости комплексного исследования проблем правового регулирования государственно-частного партнерства, призванного сыграть существенную роль в развитии важнейших сфер экономики и предпринимательства в России» [2, 3]. Между тем, многие экономисты посвящают свои исследования рассмотрению различных аспектов применения форм ГЧП в рамках хозяйственной деятельности, к примеру, в рамках концепции устойчивого развития [16].

Кроме того, необходимо заметить, что, вместе с повышенным интересом исследователей к данной отрасли знания имеет место большое количество дискуссионных вопросов, в т.ч. касающихся форм и видов ГЧП.

В различные периоды истории развития общественных отношений в области ГЧП были известны разнообразные формы взаимодействия — от системы кормлений и откупов до передачи государственных объектов в содержание, а также предоставления привилегий и концессий. Помимо этого практиковалось предоставление торговых и таможенных льгот, создание предприятий на паритетных началах, занимавшихся выпуском продукции, строительством, добычей полезных ископаемых и т.д.

Непосредственно сам термин «государственно-частное партнерство», как утверждают исследователи, «получил распространение в Великобритании в 90-х годах XX века» [2, 36], и является устоявшимся переводом с английского языка «*public-private partnership*» что, по мнению других ученых [3, 12], сужает изначальный смысл понятия. При этом, немаловажно отметить: сам термин построен таким образом, что первое место отведено в нем именно государству (публично-правовому субъекту) как основному инициатору такого рода правоотношений. Вопрос о роли каждой из сторон отношений также является на сегодняшний день в крайней степени дискуссионным, поскольку наряду с термином «государственно-частное партнерство» употребляются также термины «частно-государственное партнерство».

Поскольку, в рамках правоотношений по взаимодействию субъектов частного и публичного права их инициатором выступает, как правило, последний, автор присоединяется к позиции А.В. Белицкой, указывающей, помимо прочего, на «привлечение государством бизнеса для решения общественно значимых задач, наличие существенной социальной значимости проектов и сохранения государственной собственности на хозяйственный объект» [2, 38].

Таким образом, необходимо признать, что область правоотношений, определяемая общим термином «государственно-частное партнерство» довольно обширна, и включает в себя множество различных форм. Вместе с тем, необходимо отметить, что на современном этапе не выработано единого законодательного и доктринального подхода к определению термина ГЧП.

Так, например, основу современной иностранной правовой доктрины в области взаимодействия субъектов публичного и частного права составляет ряд актов, принятых комиссией европейских сообществ, генеральной дирекцией европейской комиссии по региональной политике, а также экономической комиссией ООН по Европе и носящих рекомендательный характер:

1. «Зеленая книга о государственно-частных партнерствах и местном законодательстве о государственных контрактах и концессиях»;
2. «Руководство по успешным государственно-частным партнерствам»;
3. «Руководство о частно-государственном партнерстве для целей развития инфраструктуры».

В указанных источниках ГЧП рассматривается как: «формы взаимодействия публичных структур со сферой бизнеса...» [19, 8], при этом формы самого взаимодействия (партнерства) классифицируются следующим образом:

1. ГЧП контрактного типа — сотрудничество публичного и частного сектора, основанное на договорных формах [19, 8], таких как государственные (муниципальные) контракты, арендные (лизинговые) отношения, концессии, соглашения о разделе продукции. Своеобразной формой ГЧП контрактного типа может также являться институт частной финансовой инициативы (далее ЧФИ), появившийся в Великобритании в 1992 г. Данный институт является формой

осуществления государственной программы закупок путем привлечения на подрядной основе субъектов частного права к осуществлению капитального строительства с последующим возмездным отчуждением возведенного объекта в пользу государства [15, 114].

2. ГЧП организационного типа — сотрудничество государственных институтов и бизнеса, посредством создания совместного предприятия [19, 8] для достижения общих целей.

В современной экономической доктрине ГЧП рассматривается как «особая система экономических отношений, формирующихся между государством и хозяйствующими субъектами по поводу использования в течение длительного периода и на возвратной основе ресурсов частного сектора (финансовых, технических и управленческих) для создания или модернизации общественной инфраструктуры, оказания общественных услуг, а также для развития других сфер, затрагивающих общенациональные интересы» [18, 13].

Помимо мнения теоретико-правового характера также стоит обратить внимание на наличие законодательного подхода к данной сфере правоотношений. На федеральном уровне такой подход закреплен лишь в рамках законопроекта «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации», размещенного на официальном сайте Минэкономразвития РФ: «Под государственно-частным партнерством [...] понимается взаимодействие публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, осуществляемое на основании заключенного по результатам конкурсных процедур соглашения о государственно-частном партнерстве, направленного на повышение качества и обеспечение доступности предоставляемых услуг населению, а также на привлечение в экономику частных инвестиций, в соответствии с которым частный партнер принимает на себя обязательства в соответствии с частью 11 настоящей статьи, а публичный партнер принимает на себя обязательства в соответствии с частью 9 настоящей статьи» [12].

При этом в обязательства публичного партнера согласно ч. 9 ст. 3 указанного законопроекта входит:

1) предоставить частному партнеру имущество, предназначенное для осуществления деятельности, предусмотренной соглашением о государственно-частном партнерстве, во владение и (или) пользование;

2) предоставить право использования результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации (исключительные и (или) неисключительные права), необходимых для исполнения соглашения о государственно-частном партнерстве.

В обязательства же частного партнера согласно ч. 11 ст. 3 входят:

1) полное или частичное финансирование и эксплуатация и (или) техническое обслуживание объекта соглашения о государственно-частном партнерстве;

2) разработка и согласование проектной документации;

3) создание объекта соглашения о государственно-частном партнерстве;

4) реконструкция объекта соглашения о государственно-частном партнерстве.

Однако, несмотря на то, что такой подход к пониманию термина ГЧП закреплен лишь на уровне законопроекта, следует подчеркнуть ряд немаловажных особенностей, говорящих об особом отношении государства к данной сфере экономической деятельности: 07.03.2013 года рассматриваемый проект закона одобрен Правительством РФ к внесению на рассмотрение в Государственную Думу РФ, в структуре федеральных органов исполнительной власти сфера ГЧП выделена в качестве приоритетного направления деятельности Минэкономразвития РФ, с определением ответственного лица — департамента инвестиционной политики развития государственно-частного партнерства. На сегодняшний день в экспертном сообществе ведется широкая дискуссия относительно положений разработанного законопроекта [13].

Отдельно необходимо сказать о формулировании целей, на достижение которых направлено применение института ГЧП: «повышение качества и обеспечение доступности предоставляемых услуг населению, а также на привлечение в экономику частных инвестиций». По мнению авторов данного исследования, законодатель позиционирует в качестве основного предназначения ГЧП исключительно привлечение представителей субъектов частного права публично-правовым субъектом для осуществления своих основных функций.

Подтверждение этому возможно также найти и в пояснительной записке к рассматриваемому проекту закона: «В настоящий момент в Российской Федерации ввиду бюджетных ограничений отсутствует возможность осуществить финансирование всей необходимой публичной инфраструктуры, требуемой для реализации полномочий Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, в соответствующих сферах деятельности исключительно за счет бюджетных средств» [12].

В дополнение к вышеизложенному, необходимо уточнить, что в определении термина «государственно-частное партнерство» немалую роль сыграли и региональные законодатели, поскольку в большинстве субъектов Российской Федерации приняты соответствующие нормативные акты (в 65 субъектах РФ из 85) [14], регулирующие данную сферу общественных отношений. Основываясь на анализе этого массива нормативного материала, представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Подавляющее большинство субъектов РФ приняло за основу понятие ГЧП, которое обобщенно можно сформулировать следующим образом: «Государственно-частное партнерство — совокупность форм среднесрочного и долгосрочного взаимовыгодного сотрудничества (взаимодействия) субъекта Российской Федерации и муниципального образования (муниципальных образований) субъекта Российской Федерации с российским или иностранным юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем, объединением юридических лиц, физическим лицом в целях создания, реконструкции, модернизации, обслуживания или эксплуатации объектов социальной и инженерной инфраструктуры, реализации социально значимых проектов, развития инновационного, инвестиционного, инфраструктурного и иного потенциала на условиях разделения прав, обязанностей, рисков и ответственности, которое осуществляется путем заключения и исполнения соглашений о государственно-частном партнерстве». При этом характерно, что для определения понятия срочности необходимо обращаться к доктринальным источникам [7].

2. В некоторых определениях, данных в законах субъектов РФ, оговариваются особенности, требующие внимания. Рассмотрим некоторые из них:

а) так например, в Архангельской области ГЧП рассматривается как основание для «более эффективной реализации полномочий органов государственной власти» [4, п. 1 ч. 1 ст.4]. С такой позицией законодателя следует согласиться в той части, которая обуславливает привлечение субъекта частного права с целью реализации задач, стоящих перед государством. Здесь же можно отметить и позицию законодателя Владимирской области, говорящего о «реализации отдельных проектов, направленных на решение задач социально-экономического развития Владимирской области» [5, п. 1 ч.1 ст. 2];

б) в некоторых субъектах РФ (Кемеровская, Нижегородская области, республики Коми, Северная Осетия-Алания, Чувашская республика) при определении термина ГЧП присутствует указание на особый предмет правоотношений между субъектами публичного и частного права — государственная собственность;

в) в иных регионах (Кировская область, Ямало-Ненецкий автономный округ) присутствует указание на особое основание возникновения правоотношений — конкурс или аукцион;

г) ряд региональных законодателей (Амурская, Архангельская, Кировская, Московская, Новгородская, Псковская, Ростовская, Тамбовская, Томская и Ярославская области, республики Алтай, Бурятия, Карелия, Коми, Татарстан, Хакасия, Удмуртская республика, Краснодарский и Ставропольский края, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа) допускают неточность, упоминая как в определении термина ГЧП, так и среди положений самого нормативного акта возможность участия муниципальных образований в таких правоотношениях [8, ст. 12].

Необходимо заметить, что такая неточность является формальной, поскольку муниципальные образования могут являться полноправным участником правоотношений в сфере ГЧП, однако такого рода неточности, допускаемые в законе, могут привести к настоящим ошибкам;

д) так, законодатель Мурманской области искажил смысл содержания правоотношений в сфере ГЧП, определив их как: «взаимовыгодное сотрудничество Мурманской области с муниципальными

образованиями Мурманской области, с российскими или иностранными юридическими лицами, либо объединением юридических лиц, либо физическими лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, с целью реализации проектов, направленных на социально-экономическое развитие Мурманской области, в том числе путем эксплуатации, реконструкции или нового строительства объектов общественной (социально-экономической) инфраструктуры (далее — общественная инфраструктура), предоставления публичных услуг с их использованием на принципах разделения рисков, прав и ответственности, на условиях заключения и исполнения соглашений о государственно-частном партнерстве»[6, п.1 ч.1 ст.1], и выделив тем самым взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления в качестве формы ГЧП.

е) наконец, стоит обратить внимание на законодательство субъектов РФ о ГЧП в тех случаях (республики Алтай, Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Тыва, Ивановская, Калининградская, Новгородская, Орловская области, г. Санкт-Петербург), где имеется указание на концессионную форму взаимодействия сторон, как на основную форму ГЧП.

Исходя, непосредственно, из содержания правоотношений, охватываемых понятием ГЧП, последнее рассматривают как в широком, так и в узком смысле.

В более широком смысле ГЧП — «это различные формы взаимодействия государства и бизнеса в достижении общих целей социально-экономического развития, например совместная работа по совершенствованию бизнес-климата и улучшению инвестиционного имиджа страны» [10, 80].

В узком смысле ГЧП «представляет собой институциональный и организационный альянс государственной власти и частного бизнеса с целью реализации общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности – от развития стратегически важных отраслей экономики до предоставления общественных услуг в масштабах всей страны или отдельных территорий»[17, 14].

Необходимо отметить, что подавляющее большинство исследователей указывает на партнерский характер описываемых правоотношений, делая акцент на факторе сотрудничества. Однако, с точки зрения авторов данного исследования, такой подход не может считаться объективным **в силу двух причин:**

1. Применение термина «партнерство», имплементированного из иностранной правовой доктрины, в контексте общего определения, по мнению некоторых ученых-филологов, будет некорректным по отношению к отечественной теории права, поскольку: «заимствованные термины не могут донести всю гамму значений слова-термина, и оценочный компонент [...] может оставаться скрытым, по крайней мере, на начальных этапах функционирования заимствованного термина»[9, 22].

2. Сам термин «государственно-частное партнерство» искажает суть содержания правоотношений, относящихся к данному экономико-правовому институту (т.к. субъект публичного права для наиболее полной реализации своих основных функций всего лишь привлекает субъекта частного права в качестве помощника на заранее определенных публично-правовым субъектом условиях, в то время, как партнерство пред полагает сотрудничество на паритетных началах). Такая позиция основывается в т. ч. и на мнении некоторых региональных законодателей Российской Федерации (см. выше);

Исходя из вышеизложенного, стоит отметить, что наряду с термином «государственно-частное партнерство» необходимо использование термина, наиболее полно отражающего смысл и содержание правоотношений, составляющих предмет правового регулирования данного института, а именно термина «публично-частное взаимодействие», означающего «оформленную специальными видами соглашений особую разновидность привлечения субъектов предпринимательской деятельности для реализации публичных функций на условиях, обозначенных субъектом публичного права».

Для конкретизации легальной позиции относительно форм ГЧП необходимо обратиться к ранее рассмотренным положениям регионального законодательства. В процессе анализа проекта федерального закона «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации»

[11] было установлено следующее: данный проект содержит в себе открытый перечень с указанием некоторых отдельных видов форм ГЧП:

1. обеспечение публичным партнёром частичного финансирования создания объекта соглашения о государственно-частном партнерстве;
2. обеспечение частным партнером полного или частичного финансирования создания объекта соглашения о государственно-частном партнерстве, его эксплуатации и (или) технического обслуживания;
3. осуществление частным партнером создания объекта соглашения о государственно-частном партнерстве в порядке и на условиях, которые определены соглашением;
4. осуществление частным партнером эксплуатации и (или) технического обслуживания объекта соглашения о государственно-частном партнерстве в порядке и на условиях, которые определены соглашением;
5. наличие у публичного партнера оснований для возникновения вещных прав на объект соглашения о государственно-частном партнерстве по истечении определенного соглашением срока.
6. наряду с указанными в настоящей статье формами государственно-частного партнерства оно может осуществляться в форме концессионного соглашения, а также в иных формах, не противоречащих законодательству Российской Федерации или международному договору Российской Федерации.

Однако, несмотря на такой подход центральных органов законодательной и исполнительной власти, действующее законодательство субъектов РФ в сфере ГЧП имеет, на наш взгляд, более высокое значение для настоящего исследования, т.к. в отличие от проекта федерального закона «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации» является действующим и функционирующим на практике.

Вместе с тем, поскольку анализируемый нормативный материал содержит в себе различные точки зрения региональных законодателей относительно форм ГЧП, возможно привести лишь некоторую обобщенную их характеристику:

1. Значительная часть субъектов РФ (Алтайский, Забайкальский, Красноярский, Ставропольский края, Архангельская, Вологодская, Кемеровская, Курганская, Московская, Омская, Орловская, Пензенская, Ростовская, Саратовская, Свердловская, Томская, Челябинская, Ярославская области, республики Дагестан, Ингушетия, Коми, Марий Эл, Чувашская, Удмуртская республики, г. Санкт-Петербург) пошла по пути перечисления форм ГЧП, среди которых отдельно выделены концессионные соглашения.

В едином перечне имеют место следующие формы взаимодействия:

- а) предоставление земельных участков, иного недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности на праве безвозмездного пользования, доверительного управления (аренды, лизинга и т.д.) субъекту частного права. Предоставление прав на объекты интеллектуальной собственности, находящиеся в государственной собственности;
- б) совместное создание и участие в деятельности организаций со смешанной формой собственности;
- в) создание и функционирование особых экономических зон;
- г) размещение и заключение государственных контрактов на поставку товаров для государственных нужд;
- д) предоставление финансовых льгот (отсрочек и рассрочек по уплате налогов, субсидий, льгот по аренде, бюджетных инвестиций, инвестиций региональных фондов и т.д.);
- е) заключение соглашений (в том числе концессионных, а также соглашений о разделе продукции).

2. Другая группа регионов (Амурская, Волгоградская, Ивановская, Калининградская, Кировская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Псковская, Самарская, Тамбовская области, Чеченская республика, республики Алтай, Карелия, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономный округа) в соответствующих законах разграничивает вышеперечисленные формы на две большие группы – формы имущественного и финансового участия в проектах ГЧП, не меняя при этом самого содержания данных форм.

3. Еще одной характерной чертой профильного законодательства некоторых субъектов (Воронежская область, Краснодарский край, Кабардино-Балкарская республика, республика Адыгея) является отнесение форм ГЧП к мерам государственной поддержки данного института.

Однако, несмотря на разницу в подходах, законодательство субъектов в своем большинстве содержит упоминание концессионного соглашения в качестве одной из основных форм ГЧП. Также следует согласиться с мнением некоторых региональных законодателей, относящих некоторые формы ГЧП к инструментам государственной поддержки развития частного сектора экономики.

Что же касается научной мысли, то стоит отметить, что взгляды ученых на рассматриваемую проблему, в целом, схожи с мнением законотворческих органов субъектов РФ. Так, например, А.В. Басюк отмечает, что «с юридической точки зрения оформить ГЧП возможно путем использования различных правовых конструкций, как общих, так и специально разработанных.

К таким конструкциям, в частности, относятся:

- концессионные соглашения;
- квазиконцессионные формы (контракты жизненного цикла и сервисные контракты);
- соглашения о разделе продукции;
- инвестиционные договоры с определением прав на создаваемые объекты;
- арендные договоры с инвестиционными обязательствами;
- договоры о совместной деятельности;
- различные смешанные договоры». [1, 56]

Отдельно стоит остановиться на рассмотрении различных подходов к пониманию группы правоотношений в области концессионного взаимодействия субъектов публичного и частного права, поскольку именно эта группа отношений является одной из самых распространенных форм ГЧП.

Подводя итог исследованию вопросов формирования основных понятий и институтов в сфере взаимодействия субъектов публичного и частного права необходимо отметить, что на современном этапе развития экономико-правовой мысли интерес к различным формам взаимодействия субъектов публичного и частного права (в том числе и к различным формам ГЧП) повышается. Вместе с тем, нельзя оставить без внимания тот факт, что и в теоретико-правовой мысли, и в позициях законодателей различных уровней присутствует ряд дискуссионных вопросов по данной тематике. Например, в области формирования понятийного аппарата.

Библиографический список:

1. Басюк А.В. Особенности реализации концессии как институциональной формы государственно-частного партнерства в российской экономике: дисс. ... канд. экон. наук. Волгоград, 2011;
2. Белицкая А.В. Государственно-частное партнерство: понятие, содержание, правовое регулирование: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011;
3. Варнавский В.Г., Клименко А.В и др. Государственно-частное партнерство: теория и практика. – М.: изд. дом гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010;
4. Закон Архангельской области от 30 сентября 2011 года № 332-24-ОЗ «Об участии Архангельской области в проектах государственно-частного партнерства» // газета «Волна», № 44, 11.10.2011;
5. Закон Владимирской области от 09.02.2012 № 1-ОЗ «О государственно-частном партнерстве во Владимирской области» // газета «Владимирские ведомости» от 18 февраля 2012 г. № 29 (4384);
6. Закон Мурманской области от 27.12.2010 № 1311-01-ЗМО «Об участии Мурманской области в государственно-частных партнерствах» // газета «Мурманский Вестник», № 248, 29.12.2010;
7. Козлов А.А. Государственно-частное партнерство: сущность, классификация // Управление экономическими системами (электронный научный журнал) URL: <http://www.uecs.ru/uecs-38-382012/item/1053-2012-02-20-06-19-20> (дата обращения 20.08.2014);
8. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014);
9. Макшанцева Е.А. Специфика оценочного компонента в структуре значения юридического термина: на материале русского и английского языков: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 2001;

10. Мочальников В.Н. Повышение стратегического потенциала экономики России на основе активизации системы государственно-частного партнерства: дисс. ... докт. экон. наук. М., 2010;
11. Официальный сайт комитета по вопросам собственности Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации // URL: <http://www.komitet2-5.km.duma.gov.ru/site.xp/052056052.html> (дата обращения 20.08.2014);
12. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации // URL: http://www.economy.gov.ru/minrec/press/news/doc20130307_06 (дата обращения 20.08.2014);
13. Партнерство власти и бизнеса // Минэкономразвития предложило альтернативу 94-ФЗ // Интернет-портал Zakon.ru, URL: <http://zakon.ru/Discussions/OneDiscussion/3407> (дата обращения 20.08.2014);
14. По состоянию на 20.08.2014 по данным официального сайта Министерства экономического развития Российской Федерации, URL: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/privgovpartnerdev/> (дата обращения 20.08.2014) — прим. авт.;
15. Радионова О.В. Англо-саксонская модель государственно-частного партнерства // Известия ИГЭА, 2012, № 4;
16. Тощенко В.В. Государственно-частное партнерство как фактор устойчивого развития: дисс. ... канд. экон. наук. М., 2011;
17. Частно-государственное партнерство: состояние и перспективы развития в России: Аналитический доклад. М.: Институт экономики РАН, Национальный инвестиционный совет, 2006;
18. Шамбир В.Н. Государственно-частное партнерство как форма инвестирования приоритетных муниципальных проектов: дисс. ... канд. экон. наук. М., 2010;
19. «Green Paper on Public-Private Partnerships and Community Law on Public Contracts and Concessions» // Commission of the European Communities. Brussels, 2004.

Krasnov A.B. The features of genesis of basic concepts, forms and institutions in the sphere of public and private law subjects' interaction

This article describes the main ways to the formation of the conceptual framework in the field public and private law subjects' relations involving the various forms of «public-private partnership». The analysis of Russian Federation subjects' legislation in this sphere was carried out by the author. This analysis defines the leading directions of essence of the content of the interaction forms in the framework of «public-private partnership» interpreted by the regions. The characteristic of the specified term was vouched for, as well as was expressed in relation to its content and advisability of the further use.

Key words:

Public-private partnership, PPP-forms, public and private law subjects, public pensio.